Джордж Райт

Харлингтон, НЙ (Поглощение)

В детстве я жил в доме, выходившем прямо на Т-образный перекресток. То есть он стоял ровно в том месте, где вертикальная палочка "Т" соединялась с горизонтальной. Не знаю, кто и почему нарезал участки и выстроил дома именно таким образом, но наш стоял аккурат на продолжении проезжей части - не левее и не правее. Так что из окон нашей гостиной был виден поток машин, ехавших, казалось, прямо на таран нашего дома. Понятно, что, не доехав совсем чуть-чуть, все они в итоге отворачивали влево или вправо, но я все равно ужасно не любил это зрелище. Мне всегда казалось, что рано или поздно одна из них не отвернет. Особенно мне не нравились большие громоздкие грузовики. Интуиция подсказывала мне, что легковушка, может, и потеряет скорость, наткнувшись на бордюр тротуара, потом на знак с двумя стрелками влево и вправо, затем на наш забор (хотя это был совсем несерьезный штакетник, который можно было завалить пинком), затем катясь по мягкой, заросшей травой земле лужайки перед домом, где у мамы были цветочные грядки, и, наконец, остановится, ударившись о стену дома - но тупая тяжелая морда грузовика проломится насквозь через все преграды прямиком в нашу гостиную, как раз тогда, когда мы будем сидеть и смотреть там телевизор. Поэтому я очень не любил бывать в той комнате.

Родители, как водится, смеялись над моими страхами и говорили, что дом стоит так больше полувека, и никто в него ни разу не врезался, что перед поворотом все машины непременно снижают скорость, что знак с двумя стрелками отлично виден в свете фар и в темноте, для того-то он и установлен, да и вообще, водители же не сумасшедшие, им тоже жить охота - но все эти аргументы не могли меня переубедить. Тем более что с годами я находил на них возражения. А почему бы какому-нибудь водителю и в самом деле не сойти с ума? Вон, какой-то парень там-то и там-то устроил массовый расстрел, перебил кучу людей, которые ему ничего плохого не делали - а ведь тоже никто и не думал, что он на такое способен. Или у водителя случится сердечный приступ, и он умрет прямо за рулем. Или, наконец, просто заснет - вот уж чего проще-то? Так что не лучше ли нам все-таки куда-нибудь переехать от греха? Мама, кажется, со временем даже начала склоняться на мою сторону - мол, если здесь ребенок растет нервным, то не лучше ли и в самом деле... - но отец был непреклонен. Нельзя потакать детским капризам. Да, то, о чем я говорю, теоретически - чисто теоретически! - возможно - но оно возможно не только с водителем, но и с пилотом, и тогда нам на головы упадет самолет. И куда переезжать от такой угрозы - в бомбоубежище? Увы, я тогда не сообразил ответить - а сколько за день пролетает над нами самолетов и сколько проезжает машин? Сколько ДТП приходится по статистике на одну авиакатастрофу? Хотя отец и на это наверняка бы что-нибудь возразил. Вроде того, что по той же статистике машины почти всегда сталкиваются с другими машинами, а не с жилыми домами.

Не то чтобы, впрочем, мои страхи совсем уж принципиально игнорировались. Из-за меня шторы в гостиной - плотные, чтобы не пропускать свет фар по вечерам - были задернуты круглые сутки, чтобы не видно было надвигающихся машин. Однако это помогало, лишь пока я был совсем маленький. Позже я сообразил, что, когда приближающейся угрозы не видно, то это еще страшнее. Из-за этого я совсем перестал смотреть стоявший там телевизор, хотя это была шикарная плазменная панель чуть ли не во всю стену (точнее говоря, 60 дюймов - по тем временам это было очень круто). Отец купил ее, когда мне исполнилось семь - как мне кажется, не в последнюю очередь в надежде, что интерес к такому крутому телевизору - на котором можно было не только смотреть фильмы, но и играть на приставке с персонажами чуть ли не в натуральную величину - пересилит мою фобию. Не пересилил. Вместо этого я рано увлекся компьютером, чей тогдашний 15-дюймовый ЭЛТ-монитор был, конечно, не чета этому чуду

плазменной техники (отец отдал мне свой старенький комп после того, как сам полюбил ноутбук, с которым можно было валяться на диване, сидеть на дворе и вообще таскать его куда угодно), но зато этот компьютер стоял в моей комнате, которая, к счастью, выходила окнами на задний двор. Впрочем, даже это не снимало моего беспокойства полностью. Я догадывался, что грузовик может проломиться через весь дом насквозь и добраться и до моей спальни тоже. Хотя ее бы он в этом случае зацепил только углом (и понятно, что и моя кровать, и мой стол с компьютером стояли у противоположной стены - на поживу грузовику были отданы только шкафы, платяной и книжный). Основная опасность грозила спальне родителей, так что главное мое беспокойство было за них, тем более что они и в гостиной бывали тоже. И даже на своей условно безопасной кровати я просыпался с криком от кошмаров про грузовик - ну, не скажу, что каждую ночь, но и не так уж редко. Причем пробуждение не приносило облегчения - я просто окунался из приснившегося страха в реальный. Что, если в эту самую минуту, когда все спят и не видят, что там творится на шоссе...

Кухня тоже выходила окнами на перекресток, но уже на правую сторону шоссе - ту, по которой машины ехали от нас, а не к нам. Поэтому есть там я не боялся. Хотя все равно испытывал подсознательное недоверие ко всей той стороне дома.

Друзей в детстве у меня тоже особо не было. По соседству с нами не было детей моего возраста, а в школе я сдуру проболтался про плазменную панель со всеми ее характеристиками, и одноклассники, у которых не было дома настолько крутой техники, стали напрашиваться ко мне в гости поиграть на приставке. Я соврал, что у меня нет приставки (она была - заброшенный, неиспользуемый рождественский подарок). Они предлагали прийти со своими приставками и своими играми, но я отказывал. Говорил, мол, родители не разрешают приводить гостей, но мне не верили. В итоге обо мне у них сложилось два устойчивых мнения: 1) я - жадина и вредина и 2) я - врун и трус, который все выдумал про "плазму", а теперь боится разоблачения. Травить меня, впрочем, особо не травили - видимо, в глубине души все еще лелея надежду получить доступ к вожделенной "плазме", да и отец мой был в то время членом городского совета - не бог весть какая крутая должность, на самом деле, особенно в таком маленьком городке, но на второклассников, если они слышали об этом от родителей, это могло производить впечатление, как раз такое, что заискивать не обязательно, но и связываться не стоит. Не хочет дружить как нормальный пацан - ну и не надо, без него обойдемся.

Всего обиднее было то, что я даже не мог объяснить им истинную причину. Мол, о вас же, дураках, забочусь! Вы со своими играми даже не услышите, как подъедет грузовик, даже не успеете выскочить из комнаты! Своей борьбой с моей фобией родители добились только того, что исчезнуть она отнюдь не исчезла, но я стал стыдиться говорить о ней вслух.

Ну да и ладно. Тем больше у меня было поводов проводить все время за компьютером. В восемь лет я уже написал на Бэйсике мою первую программу, вычисляющую факториал (едва ли кто-то из моих одноклассников в том возрасте вообще знал, что такое факториал!), а в десять - первую игрушку, "снэйка" в текстовом режиме на Паскале. Ну и, в общем, так оно дальше и пошло. Как говорится - откройте в Википедии статью "нерд", и там будет моя фотография.

В старших классах я уже, конечно, не просыпался по ночам от ужаса, что вот как раз сейчас грузовик нас и протаранит. Мне уже самому начали казаться смешными мои детские страхи. Хотя, думаю, до конца они все же не исчезли. Просто ушли в подсознание.

Несмотря на мои успехи в программировании, Лига Плюща мне была, понятно, не по карману (хотя Итака с ее Корнеллским университетом находилась, можно сказать, в манящей близости), так что после школы я поступил в Университет штата Нью Йорк в городе Бингэмтон - тоже, на самом деле, не очень далеко. В принципе, я мог бы ездить домой каждые выходные - на машине это занимало бы меньше полутора часов в один конец (но машины у меня не было), на автобусе с пересадкой - три с половиной. Ну, если и не на каждой неделе, то хотя бы время от времени я вполне мог позволить себе потратить эти часы - в конце концов, попозже лечь спать в

кампусе, зато потом дрыхнуть в дороге и на автостанции, можно сказать, вообще без потери времени. Но как-то все было лень и вообще не хотелось. Домашний мальчик впервые в жизни вырвался во внешний мир и обрел свободу и самостоятельность, ну понятно. Хотя нельзя сказать, что я пустился в разгульную жизнь - нерд он и в кампусе нерд - но все равно, обратно под материнское крылышко совершенно не тянуло. Тем более что с родным домом у меня были связаны... не самые приятные чувства. В кампусе я, по крайней мере, точно знал, что ни один грузовик меня ночью не протаранит. И мое подсознание тоже это знало. Да и вообще, не в XX веке живем. Зачем куда-то ехать и кого-то навещать? Смартфон же есть.

Так что впервые с начала учебы повидать родителей не на экране я собирался только в рождественские каникулы. Мне оставалось сдать последний экзамен, когда оно и случилось.

Практически весь декабрь стояла мерзкая слякотная погода, то и дело лил дождь, а в ночь накануне Рождества вдруг резко, как это бывает в штате Нью Йорк, ударил мороз. Улицы превратились в сплошную ледяную корку. По радио передавали предупреждения для припозднившихся водителей, даже на телефоны рассылались уведомления. Но доставлять бензин на городские заправки нужно и в такую погоду. И чаще это делается ночью как раз потому, что на дорогах мало машин и меньше риск столкновений.

Водитель бензовоза не был ни сумасшедшим, ни больным, ни уставшим. Он был очень опытным и ответственным профессионалом, прекрасно понимающим, какой опасный груз везет, и какой осторожности требуют погодные условия. В поворот он вползал практически со скоростью пешехода. Кроме того, специально для лучшей видимости в ночное время его длинная цистерна, помимо обычных габаритных огней, была прямо-таки утыкана лампочками, которые образовывали светящийся овал по периметру сзади и тянулись прямыми продольными линиями сверху и сбоку. Не заметить его было невозможно. Водитель бензовоза - страшного большого грузовика из моих кошмаров - был ни в чем не виноват.

Виноват был другой, пьяный идиот, начавший отмечать раньше времени и мчавшийся на своем пикапе, торопясь, очевидно, успеть домой, по нашей улице - то есть параллельно нашему дому, а вовсе не с перпендикулярного направления, всегда пугавшего меня. И он, скорее всего - сказать точно мы не можем, поскольку допрашивать уже некого - заметил впереди огни медленно разворачивавшегося на перекрестке бензовоза, полностью перекрывшего ему дорогу, но принял их спьяну и сдуру за рождественскую иллюминацию. А когда понял свою ошибку - если вообще успел ее понять - было уже слишком поздно. Полиция говорила, он влетел в цистерну на скорости больше 50 миль в час, притом, что в городе даже днем при сухой погоде ограничение 35. То ли так и гнал всю дорогу, то ли в последний момент со страха дабанул газ вместо тормоза...

Если бы хотя бы не гололед, удар сзади-справа, скорее всего, толкнул бы цистерну влево, прочь от дома. Но она пошла юзом, и бензовоз сложился углом - тягач влево, цистерна вправо, после чего она ударилась о бордюр, завалилась набок люком в сторону дома, и ее уже поврежденный ударом корпус разорвало. Тысячи галлонов бензина хлынули наружу, тут же воспламеняясь, и вся эта лавина огня обрушилась на наш спящий дом.

По крайней мере, так эти события, занявшие какую-то пару секунд, реконструировала полиция.

На похороны я не поехал. Нечего там было уже хоронить, да и какой вообще это имело смысл? От дома - он был деревянный - тоже не осталось ничего, как и, понятно, от любых моих вещей, кроме тех, что были у меня в кампусе. Само собой, остался мой банковский счет - поначалу почти пустой, но в итоге мне перевели туда наследство со счетов родителей и деньги по страховке. Город также выкупил у меня участок земли, на котором стоял дом (за бесценок, но я не торговался). Все эти операции совершались дистанционно, через юриста, которому я доверил вести все эти дела. Сам я в Харлингтоне не был больше никогда. Делать мне там было совершенно нечего ни с практической, ни уж тем более с эмоциональной точки зрения. Мой

родной город был для меня городом кошмара, преследовавшего меня все детство и в итоге таки ставшего реальностью тогда, когда я уже считал, что все страхи позади.

В университете мне предложили перенести экзамен на следующий семестр, но я отказался. Сказал, что буду сдавать вместе со всеми, потому что учеба помогает мне отвлечься от мыслей о случившемся. И сдал на "отлично". И это была честная "отлично", а не поставленная из сострадания.

Университет я в итоге окончил четвертым на курсе. И быстро нашел работу в филадельфийском офисе одной серьезной компании, где как раз открылась вакансия. Подробно о своей работе говорить не могу - коммерческая тайна, но, в общем, отдел занимается искусственным интеллектом в сфере защиты информации. Работы сразу навалили выше крыши, но и платили так, что вчерашнему студенту грех жаловаться, а главное - мне было интересно. Признаюсь - в юности я, как и многие ребята моего типа, слегка хакерствовал - так, ничего серьезного и вредоносного, чисто спортивный интерес - а вот теперь окунулся в то же самое уже с другой стороны баррикад, и мой юношеский опыт тут тоже был небесполезен, хотя уровень серьезности был уже, конечно, совсем другой. Мы устраивали целые битвы нейросетей, взлом - антивзлом, прямо хоть тотализатор открывай. Победители учатся на ошибках побежденных, и - новый раунд.

При этом, само собой, меня как молодого гоняли не только по прямому профилю. Классическая шутка на тему - "Нужен сильный программист! - А какая задача? - Новый стол в серверную притащить." Вообще, в любой сколь-нибудь крупной IT-конторе работают отнюдь не только ITшники. Есть бухгалтерия, кадры, юридический отдел - короче, целая куча народу, в компьютерах смыслящая, как говорится, на уровне пользователя. Всяких там пиарщиков-рекламщиков-дизайнеров контора вроде нашей, дорожащая своими секретами, тоже предпочитает иметь своих, а не отдавать на аутсорс - пусть все сидят в одном офисе и даже ланч едят на рабочем месте, а не в забегаловке за углом, болтая там почем зря. И у всей этой публики постоянно что-нибудь глючит, виснет и не работает - когда по их вине, а когда и нет. И кого напрячь всем им помогать? Штатного сисадмина, скажете вы. Ну а если он занят, или беспокоить его по пустякам не хочется? Ну, вы поняли. "Конрад, не заглянешь на минуточку?" Конечно, Конрад заглянет. Он ведь для того и учился 4 года в университете, чтобы объяснить миссис главбухше, на какую кнопочку надо нажать в новой версии программы, и выслушать ее жалобы на то, что в старой версии все было намного удобнее. Жалобы, кстати, часто вполне справедливые. Уж я-то знаю, насколько кривы и, главное, бессмысленны бывают апдейты, выпущенные по принципу "что-то мы давно с пользователей денег не стригли". Но решения о переходе на новый софт принимаю не я, а руководство. Которое... лучше воздержусь от комментариев.

Вообще-то, на самом деле, дергать по таким делам Конрада неправильно не только потому, что это отвлекает меня от непосредственных обязанностей. Но и потому, что, настраивая программу бухгалтерше, я могу увидеть у нее на экране или даже на столе что-то такое, что мне видеть не положено. И кому, как не мне, специалисту по информационной безопасности, это понимать. Но - все закрывают на это глаза. И что мне - писать докладную начальству? Я, может, и молодой, и вообще по жизни нерд, привыкший больше общаться с компьютерами, чем с людьми, но все же не настолько я наивный, чтобы, едва придя в крутую контору, наживать себе врагов среди не последних там людей.

Так что, когда мне по внутренней сети упало сообщение от менеджера по кадрам с просьбой (очень вежливой, как всегда у него), когда будет время, зайти к нему, я даже не заподозрил ничего плохого. Ибо как раз недавно всю контору (ну, точнее, ее прикладные отделы - мы-то вообще сидели под Юниксом) перевели на последнюю версию Виндов, с попутным апдейтом еще кучи юзерского софта, так что в этих самых прикладных отделах стоял сплошной стон. Вот я и подумал, что у мистера Пенроуза что-то там не работает в новой версии его базы

данных. Никаких претензий к себе лично я не ожидал точно, ибо, во-первых, выкладывался по полной и не знал за собой никакого греха, а во-вторых, если бы мой начальник и был мною недоволен, то сказал бы мне об этом сам.

После традиционного обмена любезностями - "Как вам работается, мистер Крофт? - Спасибо, все отлично, мистер Пенроуз!" - кадровик произнес не менее ожидаемую фразу:

- Как вы, вероятно, знаете, недавно у нас была установлена новая версия программы кадрового учета...

- Что не работает? - сразу спросил я.

- Программа автоматически проверяет аутентичность и целостность данных, как вводимых вновь, так и внесенных ранее, - продолжал мистер Пенроуз все тем же ровным тоном, словно даже не слышал моего вопроса. - И в отношении ваших данных она сообщила об ошибке.

- Так в чем именно глюк? - снова спросил я.

Кадровик уставился на экран, которого я, понятно, не видел с другой стороны стола.

- В своем резюме вы указали, что место вашего рождения - город Харлингтон, Нью Йорк. Правильно?

- Да. А что, эта информация повредилась? - если там не просто неудобство нового интерфейса, а потеря данных, проблема более серьезна, и решать ее не мне.

- Хар-линг-тон, - повторил Пенроуз по слогам. - Первая "Х", пятая "и". Все верно?

- Ну да. А в чем проблема-то?

Кадровик оторвался от монитора и устремил долгий внимательный взгляд мне в глаза.

- Проблема в том, мистер Крофт, что в штате Нью Йорк нет города под названием Харлингтон. Такие населенные пункты есть в Великобритании, их там даже несколько, но ни одного в США. Еще есть Арлингтон без "Х" в Тэксасе, но вы ведь не оттуда?

- В жизни не бывал в Тэксасе, - помотал головой я, все еще не понимая, что за бред здесь творится. Программа потеряла не мои данные, а данные Почтовой службы США, или с чем там она производит сверку?

- Я даже подумал, что здесь может быть опечатка, и проверил вариант "Харлингтаун"[1], - продолжал кадровик. - Но такого города тоже нет.

- Как это нет, если я там родился и прожил 18 лет?! - возмутился я. - То есть не в "тауне", а в "тоне". Не знаю, что там за глюки у вашей программы, но давайте я просто покажу вам его на картах "гугла"!

- Прошу, - Пенроуз с готовностью сделал приглашающий жест. Я обошел его стол и подошел к монитору. Карта была уже загружена, я узнал очертания северо-востока США. Я склонился над столом, придвинул к себе клавиатуру и отстучал в поле поиска "Harlington". "Гугл", как и говорил Пенроуз, предложил мне отправиться в Соединенное Королевство - и никакого тебе Нью Йорка. Только тут я сообразил, что Пенроуз, конечно же, уже проделал то же самое, прежде чем вызвать меня. Это что же выходит - глючит поиск "гугла"? Впрочем, с них как раз станется...

- Так, ладно, - я придвинул мышку и покрутил колесико, увеличивая масштаб. - Значит, мы в Филадельфии. Отсюда на север по I-81... вот он Бингэмтон, где я учился - с ним, надеюсь, проблем нет?

- Нет, мистер Крофт, - подтвердил Пенроуз тоном почти что кротким, - Бингэмтонский университет, указанный в вашем резюме, совершенно реален.

- Отсюда на запад по 86-му... - продолжал я, скроллируя карту. - Оно переходит в 96-е шоссе штата Нью Йорк... затем поворот на север на 34-е и...

Я осекся. На месте Харлингтона зеленел лес. "Государственный заповедник Данби", -

---

[1] В оригинале Harlington от Harlingtown отличается лишь одной буквой

возвещала карта. Все еще не веря своим глазам - а точнее, "гуглу" - я переключил вид со схематического на спутниковый. Лес. Никаких следов города.

- Кто-то хакнул базу "гугла", - выдал я единственный разумный вариант. - Перерисовал всю эту местность. Не знаю, кому и зачем это понадобилось, но...

- Мистер Крофт, - вздохнул Пенроуз, - я уже проверил все доступные источники. Сайт Почтовой службы США. Карты, альтернативные "гуглу". Разные поисковые системы. Города Харлингтон в Америке нет. И никогда не было.

- Но... - под его взглядом я растерянно отступил от его стола. - Я не знаю, как такое может быть, но - вы ведь не думаете, что я врал в своем резюме? Какой мне смысл скрывать свое место рождения?

- Вы мне объясните, мистер Крофт.

- Даже если б я был... ну, не знаю... нелегальным иммигрантом, - рассуждал я вслух, - или, ну, даже скрывающимся преступником - зачем бы я стал так глупо подставляться, выдумывая несуществующий город? Я бы указал любой реальный! Я же не идиот! Кстати, сами посудите, похож ли я на иммигранта? Есть ли в моей речи хоть малейший акцент?

- Никакого, кроме того, что характерен для жителей верхней части штата Нью Йорк[2], - подтвердил Пенроуз. - Он немного отличается от пенсильванского, не говоря уже, к примеру, про тот же Тэксас... Но мы можем очень легко разрешить это недоразумение. Если вы представите ваше свидетельство о рождении.

- Оно сгорело, - покачал головой я. - Вместе со всеми моими вещами в большом пожаре, уничтожившем мой родной дом. Четыре с половиной года назад.

- Кое-кто мог бы назвать это удобным совпадением, но я, разумеется, не буду столь бестактен. Сочувствую вашим потерям. Но, как я понимаю, в этом пожаре не мог сгореть весь город?

- Нет, конечно. Только наш дом. И... - я беспомощно махнул рукой в сторону монитора, - там... лес. Такой лес не мог вырасти за четыре года.

- Мистер Крофт, - строго сказал Пенроуз, - мне, конечно, известна склонность современной молодежи совершать самые невообразимые нелепости ради "флэшмобов" и "лайков" в социальных сетях, - он жирно выделил голосом кавычки, подчеркивая, что произносит столь мерзкие молодежные слова исключительно по долгу службы. - Но вы, конечно, не настолько неблагоразумны, чтобы устраивать подобные розыгрыши, когда речь идет о вашем трудоустройстве.

- Нет, конечно! Я же говорю, я не идиот!

- Тогда, быть может, вас нанял кто-то из наших конкурентов, чтобы протестировать нашу систему безопасности? Может ли к нам устроиться на работу человек, сообщивший о себе откровенно ложные сведения?

- Да я клянусь вам! Ну сами посудите - зачем? Говорю же - любой злоумышленник назвал бы реальный город! Ну хотя бы тот же Бингэмтон, который я знаю, как свои пять пальцев!

- Каков был ваш адрес в Харлингтоне? - резко спросил Пенроуз.

- Телеграф стрит, 1125.

- И на что походила эта Телеграф стрит?

- Ну... улица с активным движением, каких вообще-то в Харлингтоне было совсем немного. Одним концом выходила к зданию старого телеграфа, при мне он уже не работал, потом его снесли. На другом конце была церковь Святого Креста, самая высокая в городе, если считать вместе со шпилем, который был такой же высоты, как и само здание. Еще на этой улице был кинотеатр, но он тоже закрылся, когда мне было семь или восемь. Среди мальчишек в школе ходила легенда, что если в одиночку забраться в заброшенное здание в полночь в новолуние, то

---

[2] В оригинале Upstate New York - вся территория штата к северу от агломерации Нью Йорк Сити и Лонг Айленда

можно увидеть призрачный фильм с мертвыми актерами. Один пацан в моем классе уверял, что он это проделал, и даже рассказывал содержание фильма - ему, конечно, не верили, но проверять опасались. Может, он даже и не выдумал это все, а просто заснул там, и ему приснилось... Потом на этом месте построили торговый центр. Наш дом выходил на Т-образный перекресток, где в Телеграф стрит вливалась 11 авеню, которая шла от шоссе NY-34. Там в итоге случилась авария с бензовозом, в которой сгорел наш дом... вместе с моими родителями, - я не давил на жалость, просто рассказывал все, как было, пытаясь убедить, что говорю правду.

- А вы уцелели потому, что уже учились в университете?

- Да.

- А какую школу вы закончили в Харлингтоне?

- Имени Адольфа Флабберна.

- И кто это такой?

- Герой Первой мировой войны. Накрыл собой гранату, упавшую в окоп, чем спас своих товарищей. Посмертно награжден Медалью Чести - единственный ее кавалер за всю историю города. Впрочем, далеко не всякий американский город, особенно такой небольшой, может похвастать хотя бы одним, - добавил я с невольной ноткой самодовольства.

Кадровик защелкал клавишами.

- Мистер Крофт, за всю Первую мировую Медалью Чести было награждено 125 человек, 34 из них посмертно. И среди них нет никого ни по имени Адольф, ни по фамилии Флабберн.

Я лишь беспомощно развел руками:

- Это то, чему меня учили в школе.

- Учили в несуществующей школе имени несуществующего героя в несуществующем городе... - он некоторое время смотрел на меня тяжелым взглядом, а я не знал, ни куда деваться, ни что сказать. Все это был какой-то немыслимый, несусветный сюр. Я же не сумасшедший!

- Знаете что, мистер Крофт, - сказал кадровик наконец, - хорошая новость состоит в том, что на своем веку я повидал достаточно лжецов, и вы на них не похожи. Похоже, вы искренне верите в то, что говорите. Но это, конечно же, не значит, что вы говорите правду. Потому что это просто не может быть правдой. Как у того мальчика, который принял сон про призраков за реальность... это, кстати, были не вы?

- Нет, его звали Ларри Хэттер. Упитанный такой, с веснушками. У его отца было похоронное бюро, поэтому Ларри вообще был главным в школе источником страшилок про покойников.

- Но, - продолжал Пенроуз, - вам, конечно, не могли присниться первые 18 лет вашей жизни. Если бы вы пострадали в том пожаре, я бы еще мог предположить посттравматическую амнезию... но вы говорите, что находились тогда в безопасности в другом городе. В любом случае, вы, надеюсь, понимаете, что наша компания, имеющая дело с коммерческими секретами очень серьезных заказчиков, не может позволить себе иметь работников с сомнительным прошлым... или с неустойчивым состоянием психики, - внутри у меня все обмерло, хотя я уже мог догадаться, что он ведет именно к этому. Однако Пенроуз продолжал: - Ваш начальник хорошо о вас отзывается, и нам бы не хотелось терять такого перспективного молодого специалиста. Ваш университетский диплом определенно подлинный, и ваше лицо и отпечатки пальцев отсутствуют в полицейских базах разыскиваемых персон. Но этому... недоразумению необходимо найти удовлетворительное объяснение. У вас не сохранилось никаких документов, выданных в этом вашем Харлингтоне?

- Было водительское удостоверение, но я уже обменял его на пенсильванское.

- Вы можете запросить копию вашего свидетельства о рождении в регистрационном офисе округа, в котором оно было выдано. Кроме того, я настоятельно рекомендую вам обратиться к психиатру и получить исчерпывающее заключение о состоянии вашего здоровья. Это совсем не значит, - Пенроуз впервые позволили себе улыбнуться, - что вас запрут в комнате

с мягкими стенами. Даже если нечто в прошлом и породило у вас ложную память, вполне возможно, что теперь ваше состояние стабильно и не помешает вам исполнять ваши служебные обязанности. Ваш начальник согласен предоставить вам отпуск за свой счет на две недели. Если установление истины потребует больше времени, то... мы подумаем, что можно сделать.

Я не особенно обольщался насчет этого "подумаем". Для крупной компании и эти две недели отсрочки вместо того, чтобы сразу выставить пинком сотрудника, сообщившего о себе неверные сведения - а как еще это выглядело с их стороны? - были неслыханной щедростью. Не иначе, мой босс и в самом деле активно вступался за меня как за очень полезного и нужного работника. Но бесконечно валандаться они со мной не будут, это очевидно. Даже и неоплачиваемый отпуск - это простой вместо работы, и они просто не могут долго держать место вакантным. Как и не могут позволить мне работать, пока я под подозрением. Но что я успею за две недели? К психиатру, небось, только записываться на прием надо за больший срок - и совсем не факт, что он разрешит проблему с первого же визита...

Это подозрение полностью подтвердилось, едва я пришел домой (в мою съемную филадельфийскую квартиру) и полез в интернет. Если я и в самом деле не хотел оказаться "в комнате с мягкими стенами", то есть пожаловаться на острое психическое расстройство, требующее немедленных мер, то записываться надо было за три недели минимум. В наше время сплошных стрессов у психиатров, как видно, нет отбоя от пациентов... Причем именно что не явных психов, а людей с пограничными случаями типа моего.

Впрочем, я все еще не был уверен, что мой случай действительно по их ведомству. После тщательного обдумывания выходило три возможных объяснения происходящему, и в порядке возрастания невероятности они выглядели так.

Версия первая - психиатрическая. Я действительно пережил в детстве какую-то страшную психическую травму. Возможно (думать об этом было, конечно, очень неприятно) - сексуальное насилие, и даже неоднократное. А возможно - я стал свидетелем жуткой гибели своих родителей... или даже ее виновником! Что, если на самом деле не было никакого бензовоза? Что, если я сам устроил этот пожар - то ли по глупой шалости, то ли из желания отомстить родителям за какую-то детскую обиду? А мое подсознание теперь прячет от меня страшную правду, заместив ее ложными воспоминаниями. О совершенно другом городе, возможно - о совершенно другой семье...

Эта гипотеза сильно напоминала кино, но все же выглядела бы вполне правдоподобной, если бы ложными были только воспоминания о детстве. Но гибель моих родителей - в Харлингтоне, а не где-нибудь! - произошла, когда я уже учился на первом курсе (а в том, что я там учился, не сомневается даже Пенроуз). Мог ли уже взрослый парень получить такую психическую травму, которая полностью стерла всю его предыдущую жизнь? Ну, наверное, и такое бывает. Страховка, полученная мной за смерть родителей и сгоревший дом, уж точно не иллюзия, я и сейчас могу увидеть эти деньги (то, что от них осталось после платы за учебу) на своем банковском счету (хотя это уже счет в другом банке, прежний я закрыл). Но деньги-то реальны, а вот их происхождение может быть совсем не таким, как мне помнится...

Версия вторая - конспирологическая. Харлингтон действительно существовал, но был уничтожен в результате некой катастрофы. Причем - не природной. Виновато было правительство, которое в итоге тщательно замело следы. Какой-нибудь вырвавшийся на свободу смертельный вирус, и очаг пришлось зачищать атомной бомбардировкой, пока болезнь не поразила весь мир. Ну или не атомной - это все-таки заметили бы на очень большом расстоянии вокруг - но в любом случае такой, что от города не осталось ни развалин, ни живых свидетелей. Место потом засадили лесом, специально перевезя откуда-то уже взрослые деревья, и объявили заповедником. Из всех архивов удалили любые упоминания о Харлингтоне. Родственникам и знакомым погибших, проживавшим в других городах, заткнули рты щедрыми денежными компенсациями в обмен на подписку о неразглашении, а с особо неподкупными искателями

правды разобрались... другими методами. Только меня, учившегося в это время в Бингэмтоне, а может, уже работавшего в Филадельфии, каким-то образом случайно пропустили - ну, бывает, особенно при операциях такого масштаба. И в этом случае, кстати, если я приду к психиатру с рассказом о Харлингтоне, то обратно могу уже и не выйти. Пенроуз-то явно не в курсе, а вот психиатры могли получить установку, что всех пациентов с "Харлингтон-бредом" надлежит отправлять в те самые комнаты с мягкими стенами...

Это, конечно, выглядело еще более по-киношному, и в такое я совсем отказывался верить. Может, такое и прокатило бы в прошлом веке, когда тоталитарные режимы с легкостью скрывали уничтожение даже не тысяч, а миллионов людей - но никак не в наше время. Невозможно зачистить весь мировой интернет, все спутниковые карты, все архивы и бэкапы на множестве частных серверов в разных странах мира. Да, конечно, "кому есть дело до исчезновения маленького провинциального городка", но в интернете множество дотошных искателей всяких аномалий, они бы заметили. Хотя, может, они и заметили, просто беглый поиск ничего не дает? За правдой надо нырять в глубины даркнета?

Наконец, версия третья - фантастическая. Я каким-то образом, сам того не заметив, попал в другой мир. Где тоже есть Бингэмтон и Филадельфия, Юникс и Виндоуз - но нет и никогда не было Харлингтона, штат Нью Йорк. И могу ли я в этом случае вернуться обратно? Да и, кстати, стоит ли мне это делать, если там у меня все равно никого не осталось, а здесь я уже вполне неплохо устроился? Точнее - думал, что неплохо устроился, до этого разговора с Пенроузом, поставившим под угрозу всю мою будущность. А вот если в моем родном мире я смогу устроиться в ту же самую компанию, но уже без всяких претензий к моему резюме... Впрочем, там, наверное, мое место уже занимает кто-то другой. И здесь тоже скоро будет занимать, добавил я мрачно, если я не найду выход из всего этого бреда.

Я все же вернулся мыслью к более вероятным версиям, и мне пришла в голову идея поискать в интернете информацию о гибели моей семьи. Все-таки такая катастрофа должна была попасть в новости - локальные, понятно, но они могут быть все еще доступны поисковикам. И если все-таки верна конспирологическая гипотеза, то не потому ли я уцелел, что меня сочли погибшим вместе с родителями? Хотя, конечно, кому в таком случае выплачивали страховку... Но страховку могли выплачивать одни, а зачистку проводить - уже позже - совсем другие. И если, допустим, тот, кто за это отвечал, прочитал заголовок типа "семья Крофтов погибла в огне, полностью уничтожившем их дом", и не стал копать дальше... Ну или - если верна все же наиболее вероятная первая версия - в заметке о пожаре (или еще какой-то ужасной гибели) может фигурировать иное название города - то, которое прячет от меня подсознание - но вот фамилия будет та же. Я не был уверен, что мне хочется прочитать *такую* заметку и узнать эту так пугающую меня самого правду, но теперь уже было лучше точно знать, чем подозревать.

Я, разумеется, знал, какую подсказку подсунет мне "гугл", едва я наберу свою фамилию. В первом классе меня поначалу дразнили "Гробокопателем"[3] - понятное дело, из-за фильма "Сара Крофт: Гробокопательница" с Анжелиной Джоли. А я и не возражал, потому что Сара была крутой. Пожалуй, даже круче своего мужского аналога Индианы Джонса. Так что дразнить меня "девчонкой" на этой почве никак не выходило - она была такой девчонкой, которая любого парня за пояс заткнет. И, очевидно, поэтому прозвище ко мне и не пристало - не потому, что я не обижался, а потому, что совершенно ко мне не подходило. Я-то никаким крутым не был - во всяком случае, точно не по части физической силы, ловкости и умения драться.

Но то, что выдал мне "гугл" в выпавшем меню, одновременно оправдало и не оправдало мои ожидания. Ибо никакой Сары Крофт в списке не было. Почти забыв о своем первоначальном намерении, я кликнул на предложенное имя. Ну да. Фильм оставался фильмом, Анжелина Джоли - Анжелиной Джоли. И даже Индиана Джонс - Индианой Джонсом (я

[3] В оригинале - Tomb raider. Традиционный русский перевод "Расхититель(ница) гробниц" слишком громоздок.

проверил). Вот только Сара Крофт превратилась в Лару.

И более того. Я прекрасно помнил, что сначала вышел фильм, а потом уже на его основе наделали кучу компьютерных игр. А теперь Википедия уверяла меня, что все было наоборот.

Оно, конечно, статьи в Википедии может править кто угодно. Но я уже понимал, что нет нужды лезть на официальные сайты производителей, чтобы убедиться, что это - не фэйк.

Наверное, ни Пенроуз, ни психиатр не сочли бы подобную аберрацию памяти чем-то существенным. Подумаешь, Лара - Сара, тем более что фильм я видел еще ребенком и никогда не был большим фанатом жанра action. Перепутал с Сарой Коннор из "Терминатора", ага. Это вам не исчезновение родного города. Но я уже догадывался, что это не просто аберрация.

Я поискал информацию о пожаре, в котором погибла семья Крофт четыре с половиной года назад, но не нашел никаких упоминаний. И интуиция подсказывала мне, что никаких записей о рождении Конрада Крофта восемнадцатью годами ранее в архивах округа Томпкинс я тоже не найду.

Ладно. Отпущенное мне время тикает, и надо ехать туда. Не столько даже в окружной архив в Итаке (хотя и туда, конечно, тоже - интуиция не отменяет здравый смысл), сколько в... Харлингтон. На то место, где он был или должен был быть.

Что я там найду? Возможно, ничего, кроме деревьев. И очень злых лесных рейнджеров, которые арестуют меня за нарушение правил заповедника - там, вероятно, есть разрешенные для туристов тропы, но ограничиваться ими я не собирался. (Впрочем, арестуют или нет - это мы еще посмотрим, я хоть и не Сара-Лара, но и не такой уже тюфяк, как в первом классе, усилия тренеров-садистов в школе и университете не пропали совсем впустую). Возможно - плохо замаскированные следы правительственного заговора (хотя это все-таки вряд ли). А возможно, когда я окажусь на месте, моя память сама сбросит блок, и я вспомню, как все было на самом деле. Или же... я отыщу дорогу назад в свой мир?

Остаток этого дня я потратил на экипировку. Надо сказать, я никогда не ходил в походы, даже в детстве - но и выглядеть персонажем комедии (или трэшового ужастика) про городского идиота, который сунулся в дикий лес как на прогулку в парк перед своим офисом, не собирался. Пусть даже этот лес был не очень-то и велик, но несколько миль заросшей сплошными деревьями холмистой местности - это совсем не то же самое, что несколько миль городских улиц. Так что я купил куртку, штаны и кепку камуфляжной расцветки, небольшой рюкзак, большой термос (на дворе стояло лето, и мне нужна была не просто вода, а холодная вода), протеиновые батончики в качестве рациона, репеллент от комаров, фонарь с двойным комплектом батареек, пару дополнительных аккумуляторов для телефона, зажигалку (конечно, в заповеднике нельзя разводить костры, но мало ли что может случиться), охотничий нож, топорик, небольшую лопатку и, на всякий случай, дозиметр. Обременять себя еще и палаткой я, по некотором размышлении, не стал, решив не оставаться в лесу на ночь. Огнестрельного оружия у меня тоже не было, и пользоваться им я не умею - хотя оно бы и могло мне пригодиться. Понятно, что я не собирался воевать с рейнджерами (или иными представителями власти), но в лесах штата Нью Йорк, и уж тем более заповедных, обитают черные медведи и не только. Ну ладно, как-нибудь...

Машина у меня, теперь уже, была - купил еще в Бингэмтоне перед отъездом в Филадельфию. Страховые деньги позволяли мне не экономить каждый цент, но и внушенная с детства привычка к бережливости побудила меня взять подержанную, однако пребывавшую в отличном состоянии "Тойоту", чей вместительный кузов-хэтчбэк отлично подходил, чтобы забить его вещами при переезде. Однако внедорожником она не была, но я и не рассчитывал ездить на ней по заповеднику - это как раз верный способ нарваться на рейнджеров или просто на перекрытые запертыми воротами дороги. По самой Филадельфии я ездил на ней, только закупаясь на неделю продуктами или в плохую погоду, а в остальных ситуациях предпочитал велосипед, благо мне удалось снять квартиру совсем недалеко от работы. И вот велосипед

(горный, 24-скоростной) должен был вполне неплохо подойти не только для привычных мне городских улиц и парковых аллей, но и для лесных троп. Его я закинул в багажник.

Рано утром следующего дня я отправился в путь.

Дорога до Спенсера, что стоит на пересечении нью-йоркских шоссе 96 и 34, заняла у меня почти четыре с половиной часа - как и, наверное, большинство людей, задумавших нечто не вполне законное, ехал я очень аккуратно, не превышая разрешенную скорость ни на милю. Затем я оставил "Тойоту" на парковке перед каким-то магазинчиком, оседлал велосипед и покатил дальше на север по узкой асфальтированной дороге, уходившей вправо от NY-34. По ней разрешено было ехать и на машине, но мне теперь важно было внимательно смотреть по сторонам, никуда не торопясь. Я хотел отыскать то место, где некогда проходила роковая 11 авеню. GPS на телефоне мне был, понятно, не помощник, ибо теперь такой улицы не существовало, а никаких точных координат я, конечно, не помнил, хотя учительница когда-то и говорила их нам на уроке географии.

Дорога, несмотря на узость, поначалу имела разметку, и даже двойную сплошную (хуже нет, чем тащиться по такой на машине за кем-нибудь медленным, особенно за школьным автобусом, останавливающимся возле каждого дома - впрочем, теперь здесь не было ни домов, ни школьных автобусов, и дорога была совершенно пуста), но вскоре двойная линия превратилась в одинарную штриховку, а потом исчезла и она. По обе стороны дороги сплошной стеной тянулся лес, подступая вплотную к асфальту - здесь было бы даже негде безопасно запарковать "Тойоту" на обочине. И, конечно же, никаких примет пересекающей путь трассы, пусть даже заброшенной и заросшей. Густые заросли деревьев и кустов разных пород и возрастов, совсем не похожие на искусственную посадку. Я все еще не знал, насколько я могу доверять "гуглу", но своим глазам я вынужден был доверять.

И тут я увидел ее - примерно в том месте, где и ожидал, судя по расстоянию от 96-го шоссе. Не трассу. Узенькую, едва различимую тропинку, уходившую вправо между деревьями. На соседних древесных стволах красовались таблички "ПРОХОД ЗАПРЕЩЕН"[4]. Я усмехнулся и свернул туда.

Хотя такие таблички, в общем-то, совершенно обычны и естественны в заповеднике, подсознательно я, наверное, все еще ожидал приключений в стиле моей виртуальной однофамилицы - каких-то постов охраны, засад, загородок из колючей проволоки, может быть, камер на деревьях или хотя бы следов тех же черных медведей (хотя я никогда в жизни не видел, как выглядят их следы). Но нет, тропинка была самой обычной, явно протоптанной человеком, а не зверем, и единственным препятствием на моем пути стал рельеф местности. Весь Южный Ярус[5] напоминает мою простыню по утрам - как бы тщательно я ни заправлял ее края под матрас вечером, утром она всегда смята и собрана в длинные продольные складки. Вот через пару таких складок мне и пришлось перебираться, и уже на первом крутом подъеме я понял, что велосипед, даже и горный 24-скоростной, мне только помеха. Так что я оставил его внизу, припрятав в стороне от тропинки за густо обросшим зеленым мхом длинным поваленным стволом, явно гниющим здесь далеко не первый год (еще одно опровержении версии про лес, насаженный искусственно совсем недавно). Зафиксировав на всякий случай на телефоне точные координаты, я двинулся дальше по тропинке, которая хотя и вела себя, как корабль в бурю, но все же довольно точно воспроизводила направление 11-й авеню, насколько, конечно, я мог судить по памяти. Та улица тоже выгибалась вверх-вниз, но, кажется, все-таки более полого. Иначе, пожалуй, тот бензовоз в гололед даже и не доехал бы до нашего дома. Впрочем, при прокладке дороги ее могли хотя бы частично сгладить. А теперь что же - заново насыпали поперечные гребни? Нет, конечно, вся эта конспирология про уничтоженный и спрятанный

---

[4] В оригинале "POSTED"

[5] Southern Tier - южная часть Upstate New York, протянувшаяся вдоль границы с Пенсильванией. Включает, в частности, округ Брум (Broome) с центром в Бингэмтоне и округа к западу от него.

город - полная чушь, как я и думал с самого начала. Вряд ли стоит даже пытаться проводить здесь раскопки в надежде, в прямом смысле, докопаться до истины, хотя лопату я взял с собой именно для этого. Лес вокруг не носил никаких следов человеческого вмешательства.

И когда я уже совсем уверился, что если и найду здесь какие-нибудь признаки цивилизации, то разве что разноцветные метки на деревьях, оставленные лесными рейнджерами - я увидел надгробный камень.

Тропинка закончилась внезапно. Я прошел между буйно разросшимися кустами, которые царапали мою камуфляжную куртку колючими ветками - и оказался на маленькой круглой поляне, окруженной сплошной стеной зарослей. Дальше дороги не было. А в середине поляны, полускрытый высоко вымахавшей травой, возвышался типичный могильный памятник из серого полированного мрамора - сверху имя, снизу цифры - очевидно, даты рождения и смерти.

Я замер на месте, чувствуя, как сердце ухнуло куда-то вниз и быстро заколотилось. Не то чтобы меня, конечно, испугал вид могильного камня как такового - хотя бы и находящегося не на кладбище, а посреди заповедного леса. Просто до меня вдруг дошло, что это за поляна. То есть с уверенностью я этого сказать не мог, но если и впрямь тропинка повторяла 11-ю авеню, то заканчивалась она там, где некогда стоял наш дом.

Как я уже говорил, я никогда не был в Харлингтоне после гибели родителей и даже не задумывался, каким образом город почтил их память. Для меня это была закрытая страница, и я никогда не видел смысла в символических жестах. Но отец все-таки много лет был членом городского совета и уважаемым в городе человеком, да и сама катастрофа, наверное, произвела большое впечатление на горожан. Так что вполне возможно, что городские власти установили на месте трагедии этот самый камень, тем более что земельный участок перешел в муниципальную собственность. Я различил буквы "ХАР..." - ну да, Харольд Крофт, так звали моего отца. Но если уцелел памятник, значит, и все остальное...

Но тут до меня дошло, что в этом случае на камне было бы два имени и две пары дат - не мог же муниципалитет почтить только отца, проигнорировав погибшую вместе с ним жену. Или я просто не вижу за травой? Я поспешно присел перед камнем, раздвигая жесткие, увенчанные пушистыми метелками стебли.

И понял, что это не было памятником семейству Крофт. На камне было выбито единственное слово - "ХАРЛИНГТОН". И ниже - "6-07-74 - 4-08-28".

Это и в самом деле походило на даты. Даты жизни человека по фамилии Харлингтон, который родился 7 июня 1974 и умер 8 апреля 2028. Вот только 2028 год еще не наступил. И даже если это, допустим, чей-то очень черный юмор, если кому-то поставили смертельный диагноз - или вынесли смертный приговор в буквальном смысле, путь от приговора до казни со всеми апелляциями часто занимает много лет - точная дата смерти не может быть известна за несколько лет до нее. Тогда что? Речь шла о событиях, свершившихся на сто лет раньше? Камень вроде не выглядел настолько старым (я провел пальцем по гладко отполированному мрамору). Впрочем - что я понимаю в могильных камнях, никогда не интересовался кладбищами, я же не Ларри Хэттер. Может, мрамор и через сто лет так выглядит, если пыль и грязь смывают дожди...

На миг я подумал, что это может быть подтверждением первой версии - про ложную память. Что-то ужасное в моем прошлом связано с этим камнем или с человеком, который здесь похоронен - из-за чего мое подсознание породило для меня совершенно новую реальность, в которой имя на камне превратилось в название города, а страх перед... не знаю уж чем - в страх перед грузовиком. Хотя, если некто Харлингтон умер в 1928 году, едва ли он мог каким-либо способом мне повредить. Ну не призрак же его меня преследовал - с такими сказками, опять-таки, к Хэттеру... который и сам, похоже, сказочный персонаж.

Но почему на камне только одно слово? Если это фамилия, то где имя? И почему, кстати, цифры в датах разделены дефисами вместо, как положено, слэшей?

Потому что никакие это не даты, сообразил я наконец. Это телефонный номер. 607 - один

из кодов Южного Яруса.

Я тут же вытащил смартфон, чтобы проверить свою догадку. Ну конечно - в лучших традициях худших ужастиков, сеть не ловилась. Ничего сверхъестественного в этом, на самом деле, не было. В лесу, окруженном холмами, такое бывает. Но, по крайней мере, сфотографировать камень я сумел, и заодно сразу вбил номер в контакты. Проверю, как только доберусь до места с устойчивой связью. А пока что... Я стащил рюкзак и вытащил лопатку. Гробокопатель, говорите? Ну ОК.

Однако Лары-Сары из меня и на этот раз не вышло. Я трудился, наверное, часа три, но ничего, кроме сырой земли с переплетавшимися в ней корнями, так и не обнаружил. Ни могилы с останками, ни развалин города (возможно - подвала моего собственного дома), ни какого-нибудь ларца со спрятанными внутри доказательствами существования Харлингтона. Дозиметр тоже не показал ничего необычного - ну разве что мрамор фонил чуть сильнее всего прочего, но с мрамором такое бывает.

Стало быть - сам камень и был тем единственным, что мне следовало здесь обнаружить. Послание, замаскированное под надгробье - для непосвященных, для которых буквы на камне ничего не значат (и которые, скорее всего, даже не обратят внимания на странную дату смерти - просто не станут разглядывать ее сквозь траву). А посвященным оно говорило: "Если вы знаете, что такое Харлингтон - позвоните по этому телефону".

Я не стал особо маскировать следы своих раскопок. Ну то есть я более-менее забросал яму снова землей, чтобы в нее не свалился какой-нибудь Бэмби (медведей я за свою жизнь в этих краях не видел ни одного, а вот оленей предостаточно), но понять, что здесь кто-то что-то активно рыл - и это был не зверь - было несложно. Ну и пусть. Возможно, это станет знаком отправителю, что послание получено (хотя я собирался связаться с ним раньше, чем он мог бы добраться сюда). А возможно - избавит следующего от трех часов бесполезного рытья. Если, конечно, здесь еще появится следующий.

Я благополучно отыскал не тронутый никем велосипед, а затем выбрался из леса, так и не встретив ни рейнджеров, ни медведей. На обочине проверил телефон, обнаружив там неуверенные две полоски. Несмотря на сильное искушение позвонить немедленно - и то разумное соображение, что мне могут сообщить нечто такое, что потребует возвращения в лес - вновь пробудившиеся у меня конспирологические опасения пересилили: я решил сперва добраться до машины, чтобы, в случае чего, иметь возможность быстро уехать с места звонка. Сорок минут спустя, уже совершенно вымотанный, я прикатил в Спенсер.

Первым делом я купил в магазинчике четыре банки холодной "колы", ибо мой термос опустел еще в процессе раскопок, а пить хотелось чертовски. Опорожнив их одну за другой, я включил в машине кондиционер и достал телефон.

Я опасался ответа, что номер не существует, но в трубке потекли гудки, и после четвертого мне ответил голос не слишком молодого мужчины. Я уже набрал в грудь воздуха, но понял, что это автоответчик. Он не представился, как это обычно бывает - "привет, вы позвонили такому-то" - просто предложил оставить сообщение.

- Это Конрад Крофт, - сказал я и после короткой паузы добавил: - Сын Харольда и Эдны Крофт, - пауза была вызвана сомнением, стоит ли сообщать о себе такие подробности, но - какого черта? Если на другом конце меня слушают какие-нибудь "люди в черном", они все равно моментально вычислят меня по номеру телефона. Раз уж я хочу узнать правду, мне и самому не стоит скрытничать. - Я... из Харлингтона. Пожалуйста, перезвоните мне, если что-нибудь о нем знаете.

Как я и собирался, я сразу же отъехал с места и сделал круг по улочкам крошечного Спенсера, проверяя, не следит ли кто за мной, а затем покатил по 34-му на север. Никто не пытался меня преследовать. Несколько машин попалась навстречу, но ни одна не догоняла сзади. Похоже, я был совершенно никому не интересен.

Уже подъезжая к Итаке, я задумался, что делать дальше. Время близилось к пяти часам, и я подумал, что в окружной архив уже не успею, особенно учитывая вечерние пробки в самом городе. Лучше было подыскать какой-нибудь мотельчик поблизости, а завтра утром отправиться в архив уже без всякой спешки. Если мне, конечно, вообще стоит это делать. Если Харлингтон действительно существовал, и этот факт почему-то скрывается... Сначала все же хорошо бы узнать все, что может сообщить мне мистер Немолодой Голос.

Я остановился на заправке у въезда в город, предлагавшей неожиданно неплохую цену, и, залив полный бак, почувствовал, что самому мне требуется обратная операция - выпитая в ударном количестве кола начала проситься наружу. Так что я направился в туалет при магазинчике. И вот там, в самый неудобный момент, телефон и зазвонил. Пришлось, однако, ответить, держа в одной руке телефон, а в другой сами понимаете что, пока звонящего, в свою очередь, не перекинуло на голосовую почту. Современный человек во всей красе, не расстающийся с мобильником даже над писсуаром, ага.

- Алло?

- Мистер Крофт? - это был тот же голос, как я и ожидал.

- Да.

- Каков был ваш адрес в Харлингтоне?

- Телеграф стрит, 1125.

- Да, - сказал он после короткой паузы, - я знаю это место.

Я ожидал, что он добавит: "Там ведь произошла ужасная авария" или выразит соболезнования. Но он лишь сказал:

- Мой дом был на Седьмой авеню, 315. А сейчас я живу в Эндикотте. Знаете, где это?

- Да. Городок к западу от Бингэмтона.

- Сможете приехать туда сегодня вечером?

- Могу быть у вас уже через час с небольшим.

- Лучше в 6:30.

- Хорошо.

Он продиктовал адрес и, похоже, собрался отключиться.

- Подождите! - воскликнул я. - Вы ничего не хотите мне объяснить, в смысле, прямо сейчас? Потому что, по правде говоря, я совершенно ничего не понимаю! Куда девался наш город?!

- При личной встрече, мистер Крофт. Тема слишком серьезна, чтобы обсуждать ее по телефону.

- Хотя бы скажите, мне надо кого-то опасаться?

- Возможно, - ответил он после новой паузы - Но, во всяком случае, не правительства, если вы об этом, - и он повесил трубку.

Я развернулся и поехал обратно на юг, а затем на восток. Никакие пробки мне не помешали, и в шесть я был уже в Эндикотте, а еще через несколько минут отыскал нужный дом на Нантикоук авеню, Это было сильно не новое, довольно обшарпанное большое деревянное строение в два этажа, с входом со двора, весь вид которого говорил, что оно состоит из недорогих съемных квартир. Судя по пронумерованным парковочным местам перед домом, всего их было восемь. Я припарковался перед церковью напротив и стал ждать, глядя в сторону дома. Через пару минут туда вошла некрасивая женщина лет сорока, с одутловатым лицом и похожими на паклю волосами, а еще минут через десять - худощавый, слегка сутулый мужчина средних лет с седеющими усами. Возможно, это был тот, кто мне нужен, но я даже не мог окликнуть его "мистер Такой-то!", ибо до сих пор не знал его имени, так что вынужден был честно проскучать в машине до оговоренного срока, после чего поднялся по скрипучей деревянной лестнице на второй этаж и постучал в дверь номер 5 в торце коридора.

Это действительно оказался он.

- Мистер Крофт? - спросил он, стоя в дверях.

- Да. А вы...

- Сэмюэл Грэйдж. Простите, что не представился сразу.

Это имя было мне незнакомо, но в Харлингтоне - во всяком случае, каким я его помнил - проживало несколько тысяч человек. Он не был совсем крохотным городком, где все знают всех.

Он провел меня в маленькую кухоньку, отделявшую спальню от гостиной (я успел заметить, что мебели в гостиной почти нет, только стол со стареньким компьютером), и предложил чаю. Пить мне уже не хотелось, но я согласился.

- Так что случилось с нашим городом? - снова спросил я, когда он поставил передо мной чашку и коробку с арахисовым печеньем.

- Расскажите сначала, что известно вам, - попросил он. - Видите ли, я не могу сказать, что знаю наверняка. Неоткуда его взять, абсолютное знание. У меня только гипотеза, которая объясняет все известные факты. Но, может быть, ваши в нее не впишутся.

Я рассказал про разговор с Пенроузом и свою поездку, окончившуюся обнаружением могильной плиты.

- Это ведь вы ее установили? - требовательно спросил я.

- Я. Непросто, кстати, было - она тяжеленная.

- Но вы говорите, что это все - не правительственный заговор?

- Вот это уж точно нет.

- Тогда зачем такая конспирация? Почему просто не писать посты в интернете, мол, ищу уроженцев Харлингтона?

- Чтобы не досаждали интернет-тролли и всякие идиоты, помешанные на паранормальном, - брезгливо поморщился Грэйдж. - Чтобы на связь выходили только те, кто действительно понимает, о чем речь.

- И многие из наших уже вышли?

- Вы первый.

- И вы строите свою теорию на таком... скудном базисе? - поскучнел я.

- Базис, на самом деле, намного более широкий. Два человека - это только из Харлингтона. А исчезали, вероятно, и более крупные города. А может, и целые страны, и даже континенты.

- Если вы намекаете на Атлантиду, то это просто выдумка Платона, - я читал об этом в интернете. - Одна из первых утопий, социальная фантастика, если угодно. Современники прекрасно понимали, что это не описание реальной страны.

- Так же, как и наши современники понимают, что Харлингтон - не реальный город. Вам знакомо понятие "эффект Манделы"?

- Это что-то из политологии? Никогда не интересовался общественными науками.

- Нет, это то, как остальные называют наше с вами состояние. Когда люди помнят события, которые на самом деле не происходили, или происходили, но по-другому. Название появилось, когда несколько человек обнаружили, что независимо друг от друга помнят, что Нельсон Мандела умер в тюрьме. А не был освобожден и не стал первым черным президентом ЮАР, как это было на самом деле. Подобных примеров множество. Люди помнят смерть рок-музыкантов и актеров, которые на самом деле здравствуют, скандалы со знаменитостями, которых не было, иные варианты исторических событий...

- Или Сару Крофт, - пробормотал я.

- Это ваша родственница?

- Нет, это персонаж компьютерных игр и фильмов. Которая на самом деле Лара. Неужели не слышали?

- Признаюсь, никогда не интересовался компьютерными играми. В мое детство их еще, по сути, не было, и, не подсев на них сызмальства, я так и остался к ним равнодушен. Так же,

как сейчас я равнодушен к смартфонам, без которых, насколько я знаю, современная молодежь не ходит даже в туалет... (Я чуть было не покраснел.) Так о чем я? Ах, да. Об эффекте Манделы.

- Еще пару дней назад я сказал бы, что это все - проявления стереотипного мышления, - заметил я. - Для черного борца с белыми расистами гораздо естественней умереть мучеником, чем стать президентом - ну, по крайней мере, так было во времена Манделы, сейчас ситуация скорее обратная... Для рокеров естественно спиваться, садиться на наркоту и умирать в 27 лет. Для героев светской хроники - попадать в скандалы. Если ты не фанат конкретной персоны, ее легко перепутать с множеством ей подобных. Ну а исторические события люди просто подгоняют под собственные политические взгляды, особенно если им в этом помогает пропаганда. Но это все не наш случай. Мы-то помним не никому уже не интересного Манделу, а всю нашу предыдущую жизнь!

- Есть разные примеры этого эффекта. В некоторых случаях люди описывают, к примеру, друзей детства, про которых теперь все говорят, что такого человека никогда не было. Разумеется, доказать, что эти истории не выдуманы, невозможно... как и наши с вами. У вас, кстати, кто-нибудь остался в Харлингтоне?

- Мои родители погибли в аварии. Я думал, вы об этом слышали.

- Нет, - равнодушно ответил Грэйдж и тут же поправился: - То есть, я хотел сказать - мои соболезнования. А вот у меня там были жена и три дочки. Старшей было уже 15, младшей всего 6... когда я видел их в последний раз. Такое вот женское царство. Они, конечно, вили из меня веревки, а я и рад был им это позволять, - грустно улыбнулся он. - Поэтому я очень хотел вернуться обратно. Вы не представляете, что я только ни предпринимал за все эти годы, пытаясь отыскать дорогу назад. Но это невозможно. Мы не попали в этот мир, пройдя через какое-то тонкое место в пространстве, через какой-нибудь, к примеру, туннель или дверь, как в фантастике. Мы просто заснули в одном мире, а проснулись в другом. Хотя, это я фигурально выражаюсь. Спать для этого тоже не требуется. Как и выполнять или не выполнять какие-либо действия. Это может произойти в любое время и в любом месте, без всякого предупреждения.

- Так, по-вашему, мы переместились в какой-то параллельный мир? - такое объяснение, конечно, напрашивалось, и все же поверить в такое - не в фантастике, а на самом деле! - мне было намного труднее, чем даже в правительственный заговор. Хотя версию одинаковой ложной памяти у двух незнакомых людей, очевидно, можно было полностью исключить.

- Нет, - покачал головой Грэйдж. - То-то и оно, что мы никуда не перемешались. Мы остались на месте, единственные из всех. Мы - все, что осталось от Харлингтона... и от всего того мира. Возвращаться нам некуда. Той вселенной больше нет.

- Куда же она делась, по-вашему?

- Видите ли, все представления о параллельных мирах основаны на фундаментальной ошибке. Будто бы их число или стабильно, или, как считают чаще всего, со временем растет. Мол, если событие может иметь N вероятных исходов, то возникает N вселенных, в каждой из которых реализуется один из них. Некоторые полагают, что новые вселенные порождает любое вероятностное событие - что я всегда считал полной чушью. Ведь такие события непрерывно происходят с каждой элементарной частицей во всем мироздании, и получается, что каждую пикосекунду число вселенных - не чего-нибудь там, а целых вселенных! - должно увеличиваться в квадриллионы квадриллионов раз. Но даже если предположить, что новые миры отпочковываются друг от друга гораздо реже, только из-за каких-то особо значимых событий, это все равно получается самое чудовищное нарушение закона сохранения массы-энергии, какое только можно представить. Рождение целых вселенных из ничего. На самом деле все происходит с точностью до наоборот. Число параллельных миров со временем не растет, а уменьшается. Вселенные пожирают друг друга.

- В каком смысле пожирают? - опешил я.

- Ну, точно на этот вопрос не ответит никто - для этого надо быть наблюдателем,

находящимся вне их всех. Какой-нибудь, я не знаю, Лавкрафт, или кто там еще любил писать подобное, сказал бы, что у каждой вселенной свой бог, и все эти боги - каннибалы, ведущие непрерывную войну друг с другом, где победители пожирают побежденных вместе с их мирами, ибо никакой другой пищи у них нет. Но я, конечно, так не думаю. Я полагаю, что это совершенно естественный процесс. Вы знаете, что такое внутриутробный каннибализм?

- Внутриутробный?

- Это очень редкое медицинское явление. Бывает, что один из эмбрионов в утробе поглощает другой, своего близнеца. Поглощает не как высокоразвитый хищник с зубами и пищеводом, а скорее как амеба, обволакивающая жертву - хотя это происходит уже на многоклеточной стадии развития. Но это поглощение оказывается неполным - внутри поглотившего организма остаются отдельные фрагменты поглощенного. Я сам оказался таким редким счастливчиком - в смысле, что мне повезло, а моему брату нет. Каин, где брат твой Авель, м-да. Когда мне было восемь лет, мне удалили опухоль. Которая оказалась большим пальцем моего несостоявшегося брата. Большим пальцем с ногтем, который рос и впивался изнутри в мою плоть, причиняя боль - именно поэтому родители потащили меня к врачу. Но так бывает не всегда. Бывает, что такие фрагменты просто становятся нормальными функциональными частями поглотившего организма, его органами и тканями. Скажем, левая почка у человека своя, а правая - от поглощенного близнеца, и никто об этом даже не догадывается. Вот мы с вами и есть такие фрагменты. Вы, как я понял, вполне успешно интегрировались в этот мир, я, в общем-то, тоже... работаю вот страховым агентом, клиентов мало, денег, соответственно, тоже, но на мою теперешнюю одинокую жизнь хватает...

- Погодите, - перебил я. - Значит, по-вашему, параллельные миры - это эмбрионы в какой-то космической утробе? И впереди нас всех ждет некое... рождение? - такая версия показалась мне ничуть не менее бредовой, чем про богов-каннибалов.

- Нет, это всего лишь наглядная аналогия, - терпеливо пояснил Грэйдж. - Рождение, если угодно, уже состоялось, это всем известный Большой взрыв, породивший, на самом деле, не одну, а множество параллельных вселенных, которые с тех пор поглощают одна другую. Число их, безусловно, конечно, поэтому рано или поздно останется только одна... а скорее всего, две. Вам известно об одной из главных физических загадок - асимметрии вещества и антивещества? С точки зрения всех построений современной физики, Большой взрыв должен был породить одинаковое количество того и другого. Что, кстати, было бы для нас весьма прискорбно, ибо вещество при встрече с антивеществом аннигилирует. Но наша вселенная почти целиком состоит из вещества, а антивещества в ней очень мало. Куда же оно делось? А просто из него состоят другие вселенные, параллельные. Ровно половина их, из соображений все той же симметрии. И теперь обе половины постепенно схлопываются, каждая к своей последней вселенной. И вот когда останутся эти две вселенные-победительницы в космическом марафоне на выживание - одна из вещества, другая из антивещества - они сольются друг с другом, и произойдет финальная аннигиляция. Возможно, это и будет новый Большой взрыв.

Мне аж стало нехорошо от этой картины. С мыслью о собственной смертности так или иначе свыкаешься - но мысль, что абсолютно ничего, никакого наследия, не останется не только от тебя, но и от всей человеческой цивилизации, от всех цивилизаций во Вселенной и даже от Вселенной как таковой... Впрочем, это всего лишь теория Грэйджа, который даже не физик. Что страховой агент может понимать в таких вещах? Хотя Айнштайн, кажется, тоже начинал как страховой агент... или нет, он в патентном бюро работал...

- Вы говорите, идея о множащихся параллельных мирах противоречит законам сохранения массы-энергии, - сказал я. - Но ваша теория точно так же им противоречит, только с другой стороны. Материя не может появляться из ниоткуда, но она не может и исчезать в никуда.

- Она и не исчезает, - ответил Грэйдж. - Видимое вещество составляет менее 5% наблюдаемой вселенной. Все остальное уже приходится на темную материю и темную энергию.

Это и есть останки ранее поглощенных вселенных. Экскременты космического каннибализма, если угодно. Так что процесс уже куда ближе к концу, чем к началу.

- По крайней мере, в оригинальности вам не откажешь, - усмехнулся я. - Физики высказывают разные идеи о природе темной материи, но, кажется, еще никто из них еще не говорил "да это просто дерьмо!" Однако - не сходится. Если, по-вашему, наш маленький Харлингтон был частью целой вселенной, которую поглотила эта вселенная, - я обвел рукой вокруг, - то соотношение видимой и невидимой материи должно было измениться прямо на глазах у современных ученых, и они бы это заметили.

- Необязательно, - возразил Грэйдж. - Возможно, такие поглощения происходили уже миллионы раз, поэтому еще один поглощенный мир меняет общее соотношение весьма незначительно. А темную материю и энергию нельзя измерить непосредственно, о них судят лишь по косвенным признакам, поэтому говорить о высокой точности оценок тут не приходится.

- Нет, - возразил я, - доля в 5% достигается за совсем небольшое число итераций. Если после первого поглощения она сократилась до 50%, после второго - 25, третьего - 12.5, четвертого - 6.25, пятого - 3.125. Вот и все, никаких миллионов. Если считать, что доля не уполовинивается каждый раз, а снижается по принципу "половина - треть - четверть - пятая часть и так далее", то последовательность выйдет чуть длиннее, но не намного.

- Мы не знаем, как устроены параллельные миры, - покачал головой Грэйдж. - Вполне возможно, что на большей своей части мироздание все же плоское и однородное, толщиной в один слой. И только в некоторых местах - таких, как Земля, например - имеются вздутия из множества слоев, которые постепенно уплощаются, поглощая друг друга. То есть вместе с Харлингтоном погибли не миллиарды галактик, а всего лишь наша версия Земли. Всего лишь, - горько повторил Грэйдж. - Кроме того, не забывайте, что масса экскрементов всегда меньше массы исходной пищи. Это всего лишь непереваренные остатки.

- И что происходит при этом переваривании? У хищников есть желудок. Где он у параллельных миров? Что вообще, по-вашему, заставляет их поглощать друг друга?

- Тут я опять-таки могу только догадываться. Но, как вам, очевидно, известно, помимо законов сохранения, есть еще один фундаментальный физический принцип - закон неубывания энтропии. Который, кстати, некоторым образом противоречит наблюдаемой реальности и самому наличию в ней наблюдателей. Ибо, если он верен, то никакое развитие, никакая самоорганизация материи невозможны. Из первичного хаоса после Большого взрыва не могли возникнуть звезды, планеты и галактики. Не могла зародиться жизнь и эволюционировать от простых форм к сложным, вплоть до разумных. Во Вселенной не должно существовать ничего, кроме деградации, разложения и распада.

- Принцип неубывания энтропии, он же второе начало термодинамики, верен лишь в замкнутых системах, - возразил я; все-таки я учил физику в университете. - А Земля - система незамкнутая, она получает внешнюю энергию от Солнца.

- Да, но как насчет вселенной в целом? - прищурился Грэйдж. - Как в ней могло появиться что-то, кроме хаоса? Она тоже - незамкнутая система? В таком случае, откуда получает энергию она? - он выдержал паузу и будничным тоном ответил: - А вот именно оттуда и получает - из других вселенных, поглощенных и переваренных ею. Это и есть та сила, что движет негэнтропийные процессы. При этом на уровне мироздания в целом принцип возрастания энтропии не нарушается. Энтропия поглотившей вселенной несколько снижается за счет того, что энтропия поглощенной возрастает до абсолютной. Поэтому развитие жизни и разума становится возможно только в утолщениях, где параллельных миров много. Где эволюции есть чем питаться.

- Насчет этих утолщений тоже сомнительно, - заметил я. - Если, по-вашему, в районе Земли миров больше, чем в районе Марса, тогда что же получается - астронавты из разных версий Земли, полетевшие на Марс, могут там встретиться?

- Может, и могут, никто ж не проверял, - буркнул Грэйдж. - Но это едва ли, конечно. Скорее всего, любой объект, вышедший за изначальные пределы своего утолщения, просто расширяет его. Протягивает в том направлении. Единственный способ попасть из одной реальности в другую - это уцелеть при поглощении. Почему такое все же случается с некоторыми людьми, я не знаю. Точнее, даже не с людьми, а... Вы говорили, что ничего не замечали аж до вчерашнего дня. Значит, ваш банковский счет уцелел?

- Да. Но ведь он был уже не в харлингтонском банке.

- Это неважно. Исчез не только Харлингтон - исчез весь тот мир. Этот - просто похож, и не более чем. Тем не менее ваши деньги остались, хотя физически, разумеется, эта информация в памяти банковского компьютера никак не была связана с вашим телом. При поглощении - в силу, как я уже сказал, неизвестных мне и, скорее всего, совершенно случайных причин, каких-то мелких флуктуаций, неизбежных при столь глобальном процессе - сохраняются не отдельные физические объекты, а кусочки реальности, связанные причинно-следственными связями. Поэтому люди, ставшие частью таких кусочков, не оказываются в новой вселенной голыми, как Терминатор, и поначалу вообще ничего не замечают. Некоторые счастливчики, возможно, не замечают до конца своей жизни... И уж тем более, как правило, ничего не замечают обитатели поглотившего мира. С их точки зрения, реальность, в которой никогда не существовало Харлингтона, или даже целой Атлантиды, всегда была такой - а если кто-то рассказывает о несуществующих городах и странах, то он фантазер или просто псих. В большинстве случаев уцелевший кусочек иного мира врастает в новый настолько хорошо, что даже тот же банковский счет, появившийся из ниоткуда, не вызывает у местных вопросов - им кажется, что он существовал всегда. Кстати, причинно-следственные связи отнюдь не всегда работают так, как в вашем случае, позволяя вам забрать что-то с собой. Они могут и вырвать то, что вы считали неотъемлемым. У меня, например, не осталось даже фотографий моей семьи, ни одной. Они просто исчезли, а я остался... В любом случае, эти связи не могут тянуться в бесконечность, где-то они все же обрываются - в самых тонких местах, наверное - и на стыках какой-нибудь бдительный Пенроуз может заметить несоответствие. Однако главная проблема вовсе не в Пенроузах.

- А в чем?

- В том, что процесс продолжается. И будет продолжаться, до самого конца мироздания, который, судя по оставшимся пяти процентам, уже гораздо ближе, чем кажется... Наш нынешний мир в любой момент и без всяких предупреждений может быть поглощен точно так же, как и наш предыдущий - и в этот раз мы уже не окажемся случайно уцелевшими счастливчиками. Вообще, насколько я понимаю, шанс уцелеть есть только там, где разница между мирами практически отсутствует. И вы, и я находились вдали от Харлингтона, когда это случилось - а вот такого, чтобы вдруг оказаться из города в лесу, быть не может. Но и это не гарантия, далеко не гарантия. Наверняка были и другие люди, находившиеся тогда вне Харлингтона, но знавшие о его существовании. Однако за пять лет поисков я нашел только вас. Так что нет, уцелеть в следующий раз - это все равно что выиграть джекпот два раза подряд. Кстати, знаете, что я думаю? Вопрос о том, какой из миров поглотит какой, лотереей как раз не является - или, по крайней мере, исходы не равновероятны. Они подчинены все тому же принципу возрастания энтропии. Локальное снижение энтропии возможно только за счет ее глобального роста, то есть больше шансов на победу у того мира, где энтропия выше. Он получает возможность для дальнейшего развития за счет уничтожения мира, который уже был более развитым. Как холодное может нагреться только за счет остывания горячего, причем нагреется оно до более низкой температуры, чем горячее имело изначально. Обратите внимание - Харлингтон был цивилизованным городом, а теперь на его месте дикий лес. И Атлантида, если все же считать, что это не выдумка, была весьма высокоорганизованной страной. Да и та же ЮАР... я думаю, что мир, в котором черный экстремист Мандела умер в тюрьме, а у власти в

самой высокоразвитой из стран Африки осталось белое правительство, которое, собственно, и обеспечивало этот высокий уровень развития, был более цивилизованным и благополучным миром, чем тот, что мы видим вокруг. В конце концов, апартеид - это тоже форма снижения энтропии. Это не геноцид, который ее повышает, это именно упорядочивание.

- Опасные вещи говорите, - усмехнулся я.

- Вот уж на что мне плевать, так это на политкорректные догмы, - презрительно фыркнул Грэйдж. - Достаточно сравнить любую страну, или местность внутри одной и той же страны, под управлением белых и под управлением черных - хоть по уровню преступности, хоть по научно-техническим достижениям, хоть по экономическим успехам - как все становится абсолютно очевидно и однозначно. Будь то ЮАР, Зимбабве, бывшая некогда процветающей Родезией, наш Детройт или множество других американских городов, где произошло то же самое - исключений нет нигде. Ни одного.

- Скажите еще, что лучше бы Гражданскую войну выиграл Юг.

- Во всяком случае, в этом случае мы имели бы честную конкуренцию двух Америк и возможность выбора. Рабство бы все равно в итоге отменили, как отменили его во всех прочих странах без всяких войн, но выбор бы остался. А так конкурента, который, заметим, вовсе не пытался навязать свою систему Северу, а только хотел идти своей дорогой, просто задавили грубой силой. В лучших левых традициях, хотя тогда еще не было понятия "левые"... Кстати, левая идеология - это вообще торжество энтропии в чистом виде. Стремление к всеобщему равенству и максимальному упрощению. Так что больше всего меня теперь уже угнетает даже не то, что все мы можем исчезнуть в любой момент. А то, что мир, который придет нам на смену, будет еще хуже.

- Все это, конечно, весьма мрачно, - сказал я после паузы, - но, в любом случае, это ведь только ваша гипотеза? Доказательств у вас нет?

- То, что Харлингтон реально существовал, вы знаете не хуже меня, - ответил Грэйдж. - А теперь, благодаря вам, и я не имею даже теоретического повода в этом сомневаться. А все остальное... ну, предложите лучшее объяснение, в которое укладывались бы все факты.

- Может, мы и попали в параллельный мир, но не за счет уничтожения нашего собственного.

- Если бы путешествия между мирами были возможны, рано или поздно кто-то отыскал бы обратный путь. И об этом стало бы известно. Понятно, не от тех, кто пришел в этот мир и снова ушел, а от тех, кто побывал в другом мире и вернулся. Но таких сведений нет. Даже на уровне легенд, способных претендовать на минимальную достоверность. Всякие там сказки про визиты в страну фей с возвращением через сто лет, само собой, не в счет. Как вам известно, в параллельных мирах обитают такие же люди, и время там течет одинаково.

- Может быть, проходы между мирами открываются лишь на краткий миг и всякий раз в новом месте. Поэтому никому еще не повезло проделать такой переход дважды. Как вы говорите, все равно что дважды выиграть джекпот - но только совсем не обязательно, чтобы на кону при этом стояла жизнь. Тем более - жизнь целой вселенной.

- Дай бог, в которого я не верю, чтобы вы оказались правы, - пожал плечами Грэйдж. - Хотя в это я тоже не верю.

Я молча допил остывший чай. Грэйдж так же молча смотрел на меня грустными усталыми глазами. Мы, единственные двое харлингтонцев в чужом мире, все равно оставались чужими друг другу людьми.

- Поеду, пожалуй, пока еще светло, - сказал я. - Не люблю ездить в темноте, особенно в этих краях, где на дорогу выскакивают Бэмби. Я планировал завтра наведаться в Итаку за копией свидетельства о рождении, но в этом, видимо, уже нет смысла?

- Они ничего не найдут, - кивнул Грэйдж. - Я через все это проходил.

- Значит, поеду домой. У вас есть мой телефон, звоните, если что.

- И вы мне, - кивнул Грэйдж.

Я, впрочем, не думал, что мы станем перезваниваться. Во всяком случае - не для того, чтобы просто поболтать и повспоминать то, чего больше нет.

Меня, кстати, всегда удивляла эта идея, что люди, у которых есть нечто общее малоприятное, должны сбиваться на этой почве в кучу. Ну ладно еще анонимные алкоголики, у них проблема не в прошлом, а в настоящем, они, допустим, помогают друг другу не пить. Хотя, как по мне, и алкоголику полезнее общаться с трезвенниками, а не с другими алкоголиками, но сам я никогда не пил ничего крепче пива, так что, может, тут я и неправ. Но вот однажды, еще когда я был студентом, меня на велосипеде сбила выезжавшая сбоку машина - ничего серьезного, провел в больнице полтора дня. Так и то мне потом пришла открытка с приглашением присоединиться к группе "переживших травму[6]"! Я ее, конечно, сразу выкинул. Ну что за идиотизм? Вот они правда думают, что из-за этой пустяковой травмы, о которой я уже почти успел забыть, мне было бы приятно встречаться с посторонними людьми и делиться с ними воспоминаниями об этом, выслушивая впридачу их собственные? А если бы травма была не пустяковая, так и тем более! Прошлое надо оставлять в прошлом. И чем скорее - тем лучше.

Пенроузу я сообщил, что побывал на месте, где, как мне *казалось*, был Харлингтон, и начал вспоминать, как все было на самом деле - но окончательно вспомнить мне поможет психиатр, который сможет принять меня только через три недели. Мне пока что позволили работать удаленно из дома и с ограниченным допуском. А затем психиатр в один сеанс гипноза вытянул из меня всю скрытую подсознанием правду. В детстве я подвергался сексуальному насилию со стороны сожителя своей матери - водителя грузовика по фамилии Харлингтон. Отсюда и мой страх перед грузовиками. На самом деле мы жили в трейлер-парке на окраине Итаки, но не с самого моего рождения - мать переехала туда, когда мне было три года. До этого мы жили в городе, который, назывался, кажется, Риверсайд, но где именно он находился, я не знаю - был слишком маленький. Своего отца я не знал, мать никогда не говорила его имени (а может быть, даже и сама не знала такового). Позже дальнобойщик погиб в аварии, мать тоже умерла, перебрав виски и захлебнувшись собственной блевотиной, родных у меня не осталось, и предъявлять юридические претензии тоже уже не к кому. Переверните эту страницу и живите дальше, Конрад.

Надо было видеть самодовольную физиономию дока, когда он демонстрировал мне запись моих признаний - как будто перед этим я не репетировал их два часа перед зеркалом, предварительно пересмотрев в интернете кучу видео, чтобы убедительно изобразить поведение под гипнозом. На самом-то деле человека нельзя загипнотизировать, если он того не хочет. Что касается моего свидетельства о рождении, то в США 186 Риверсайдов в 46 штатах (из континентальных сорока восьми их нет только в Оклахоме и Луизиане), плюс еще есть отдельные районы с таким названием в разных городах - успехов объехать их все в поисках нужного! Даже Пенроуз не потребовал бы такого.

Он и не потребовал, вполне удовлетворившись заключением психиатра. В этом заключении, конечно, не раскрывалась врачебная тайна насчет изнасилований (мне все же было бы неприятно, если бы обо мне пошел такой слух, пусть даже вся история и была придумана мной от начала до конца - впрочем, Пенроуз последний человек, который стал бы распускать слухи) - там просто говорилось, что пережитый мной в детстве и юности травматический опыт, породивший ложную память, успешно мною отрефлексирован и не представляет угрозы для моего психического здоровья и поведенческой стабильности. Мне пришлось навестить психиатра еще пару раз, чтобы он окончательно удостоверился, что я "отлично справляюсь", и на этом все закончилось. Я вернулся к работе уже без всяких ограничений, и страховка от моего работодателя покрыла психиатрические счета. Так что можно сказать, что катастрофу, в самом

---

[6] В оригинале Trauma Survivors - переживших в буквальном смысле, выживших

буквальном смысле, вселенского масштаба я пережил вообще без какого-либо ущерба. Ну разве что без документа, подтверждающего мое рождение на территории США, мне никогда не стать президентом, но это меня как бы не очень беспокоит.

Беспокоит меня другое.

При разговоре с Грэйджем я поначалу не придал значения его словам, что он ведет свои изыскания уже пять лет. Хотя Харлингтон вместе со всем нашим миром никак не мог исчезнуть раньше гибели моих родителей, а это было четыре с половиной года назад. А если учесть, что я еще успел получить страховку и наследство, а это та еще муторная бюрократическая процедура, то прошло и того меньше времени. Скорее всего, как я думал, это случилось в летние каникулы, когда я уже не жил в общаге[7] - иначе, появись я из ниоткуда в середине учебного года, как минимум у моего соседа по комнате возникли бы вопросы, да и у меня к нему тоже. Ну да пять лет, четыре с половиной или даже четыре - велика ли разница? Не все люди так любят точность, как я. Грэйдж мог и оговориться.

Но вот недавно мне захотелось обсудить один профессиональный вопрос со своим бывшим университетским приятелем. Я говорю "бывшим" не потому, что мы поссорились. Просто я как привык с детства обходиться без друзей, если не считать компьютера, так и в университете ни с кем близко не сошелся (да, да - и с девушками в том числе). Буйных студенческих тусовок я избегал, общался чуть больше, чем просто на уровне "привет - пока", лишь с парой-тройкой таких же нердов (включая этого парня), и по большей части на темы программирования. Но даже и с ними после окончания универа у меня как-то не возникало желания перезваниваться и переписываться. Но вот теперь я все же отстучал в поле "To:" имя Ника, комп услужливо подставил е-мэйл из адресной книги, и я отправил ему свой вопрос.

Письмо вернулось через несколько секунд с отлупом от почтового сервера: "Адрес не существует".

Ну, значит, Ник поменял свой е-мэйл. Возможно, старый взломали или заспамили. Не беда - поищем его в соцсетях.

Безуспешно.

Чувствуя уже некоторый холодок в животе, но все еще говоря себе, что в этом нет ничего невероятного - я и сам не больно-то активен в соцсетях, если не считать пары профессиональных форумов - я отыскал в адресной книге еще одного однокурсника и написал ему - не знаешь, мол, какой сейчас е-мэйл у Ника?

"Адрес не существует."

Я зашел на сайт университета и нашел там своего профессора. Того самого, что, узнав о гибели моих родителей, предлагал мне перенести экзамен, того, что стал потом моим научным руководителем. Он, к моему облегчению, существовал. Тогда я написал ему очень вежливое письмо и о проблеме, которую мне было бы интересно обсудить, если, конечно, у него есть время, и заодно - не знает ли он случайно нынешние е-мэйлы Ника и Питера? Мы, как истинные нерды, все трое ходили у него в любимчиках.

На сей раз никаких отлупов от сервера. Профессор ответил мне, живой и невредимый. Столь же вежливо он извинялся за то, что не помнит таких студентов. Включая и меня самого. Что же касается интересующего меня вопроса, то вот несколько ссылок по теме.

И вот тогда я кинулся звонить Грэйджу. Теперь мне было нужно точно выяснить, когда именно исчез Харлингтон. До этого, исходя из его слов, я полагал, что просто четыре года не замечал этого, пока меня не ткнул носом Пенроуз. Теперь же выходило, что это случилось уже после моего окончания университета.

---

[7] Обычная практика американских университетов - студенты первый год живут в общежитии (в обязательном порядке), затем уже могут подыскивать себе частное жилье. Студенты также не делятся на группы с общим расписанием, а сами выбирают, на какие учебные курсы (из обязательного и факультативного набора) к каким преподавателям записываться.

Само по себе, впрочем, это не означало для меня ничего катастрофического - во всяком случае, ничего более страшного, чем то, что я уже знал. Ну, разве что выходило, что моих университетских приятелей уже нет в живых, вместе со всем их миром. И профессора, которого я искренне уважал, кстати, тоже. Человек, ответивший на мое письмо, был его точным - или, возможно, почти точным - аналогом из этой реальности, но не им самим. Но все-таки мне лично как будто бы ничего не угрожало. Однако в эту схему никак не вписывались "пять лет поисков" Грэйджа.

Ну если, конечно, моего профессора (умнейшего, на самом деле, человека, причем продолжающего преподавать) не сразил внезапный Альцхаймер, а мои однокурсники не подались в криминал - а может, наоборот, в секретные агенты спецслужб - и не залегли на дно, обрубив все концы. Что, кстати, тоже вполне себе версия, хакерство и все такое... Но пусть Грэйдж назовет мне точную дату. Если это именно пять лет, никакие подобные отмазки...

"Номер не существует."

Но у меня еще оставался его адрес, вбитый в телефон. И мне не составило большого труда выяснить, что по этому адресу не проживает ни Сэмюэл Грэйдж, ни кто-либо еще. Интересно, что сказали бы в агентстве по недвижимости, владевшем домом, если бы их спросили, отчего одна из сдаваемых ими квартир пустует уже несколько лет? Возможно, сами удивились бы, как удивился Пенроуз...

Я проверил сайты страховых агентств, работающих в Эндикотте, включая их старые версии в веб-архиве. Офис Грэйджа должен был располагаться недалеко от его дома - я же видел, как он возвращается домой пешком - но на всякий случай я проверил их все, и даже соседний Джонсон Сити. Такой человек никогда там не работал.

Можно было, конечно, и дальше выдумывать "рациональные объяснения", вроде того, что он врал мне про свою работу, нелегально жил в квартире и вообще был каким-то мошенником, ныне пустившимся в бега - но я не мог не видеть, как все складывается одно к одному:

Грэйдж говорил про "пять лет" после исчезновения Харлингтона, хотя их никак не могло быть больше четырех, а в свете моих последних открытий - и вовсе больше нескольких месяцев;

Грэйдж никогда не слышал про аварию, погубившую моих родителей, хотя о ней говорил весь город;

Грэйдж никогда, даже краем уха, не слышал о Саре Крофт.

И нет, утешительная версия, что нет никаких поглощений, и параллельные миры существуют, не уничтожая друг друга, а Грэйдж просто провалился в эту вселенную на четыре года раньше, чем я - не прокатывает. Харлингтон был маленьким и благополучным городом, где самыми страшными преступлениями были подростковый шоплифтинг[8] и, иногда, пьяные драки в баре. Бесследное исчезновение примерного мужа и отца большого семейства стало бы ну если не сенсацией, то по крайней мере активно обсуждаемым событием. Даже если я в это время уже учился в Бингэмтоне, мать наверняка рассказала бы мне об этом во время наших телефонных разговоров (она старательно пересказывала мне и куда менее значимые городские новости, которые я находил изрядно скучными).

Так что вывод напрашивался однозначный. Грэйдж не был уроженцем моей вселенной. Он был из *другого* Харлингтона и другого мира, поглощенного этим - тем, в котором я нахожусь сейчас - на четыре года раньше, чем мой.

И теперь Грэйдж исчез. Исчез так, как будто никогда и не существовал.

Может быть, конечно, все же верна утешительная версия. Он все-таки нашел способ вернуться в свой мир. Но я в это не верю. Он и сам в это не верил. А главное - если бы он действительно ушел туда, или если бы он, к примеру, покончил самоубийством от тоски - остались бы следы.

---

[8] Кража товаров из магазина

Скорее верно другое объяснение. Аналогия с внутриутробным каннибализмом (я позже еще почитал в интернете про это явление) ошибочна. Да и с чего бы ей быть правильной, если нет никакой утробы и никаких эмбрионов? Если каннибализм тут не в переносном смысле, а в самом что ни на есть прямом? Вселенные пожирают друг друга. И нет никакой интеграции для особо везучих. Просто часть пищи переваривается сразу, а некоторые отдельные кусочки - чуть погодя. Но рано или поздно пищеварительный сок победившего мира добирается до них всех. "Где у вселенной желудок", спрашивал я. Да вся она целиком и есть желудок! И прятаться в нем некуда.

Что будет со мной через четыре года? Что?!

2026